

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Елена Петровна Комаровская¹, Лана Владимировна Покидова²

Воронежский государственный университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии,

тел.: +7 (473) 255-72-01, e-mail: ele-kom2006@yandex.ru

²Студентка филологического факультета,
e-mail: lanapo73@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории основания величайшего достояния России – Российской Национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. Формирование богатейшего собрания Императорской Публичной библиотеки по указу Екатерины II, ставшей первой в отечественной культуре национальной библиотекой, на протяжении более чем двух веков оказывало огромное влияние на развитие отечественной культуры и образования.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, история основания, братья Залуские, культурное наследие.

Для цитирования: Комаровская Е. П., Покидова Л. В. К истории основания Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 134–137. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_134.

Введение

Отправной точкой в истории создания величайшего достояния Российской Федерации – Российской Национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге – явился конец XVIII века. 29 октября 1794 года после взятия Варшавы генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов, произведенный в генерал-фельдмаршалы за польскую военную кампанию, доносил императрице Екатерине II о секвестировании Варшавской публичной библиотеки им. Залуских – «венца столицы и вселенной» (corona urbis et orbis), подаренной в 1761 году епископом Иосифом Залуским польскому народу, и уточнял свои действия в отношении этой «жемчужины Польши» [1]. Императрица повелела считать собрание «*gemma regni Poloniae*» собственностью русского правительства и отправить все сокровища из библиотеки Залуских (рукописи, книги, гравюры и др.) как один из значимых трофеев блестящей победы русского оружия в Петербург.

Собрание Залуских включало до 400 тысяч книг, но при небрежной упаковке и поспешной транспортировке большое количество рукописей и книг было утрачено, по данным С.Ф. Либровича, до 40 тысяч томов было расхищено и испорчено [2, с. 219]. Этот факт подтверждает документ «О перевозке из Варшавы библиотеки графов Залуских (1795)», хранящийся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в котором Г. Мейендорф констатировал, что из Варшавы в Санкт-Петербург «9-го числа настоящего месяца первый оной транспорт из 43 ящиков состоящий сюда прибыл, но оные от дальней дороги совсем разломались, и хотя я велел оные ящики сколько можно поправить и беречь...» [3, л. 1-2].

В столицу было доставлено великолепное собрание польских просветителей: 10000 рукописей, 262640 томов, 25000 гравюр, вошедших в ядро величайшего отечественного книжного сокровища – Императорской Публичной библиотеки, фонды которой впоследствии оценивались как одной из богатейших мировых библиотек. Перевезенные в Санкт-Петербург рукописи и книги нашли свое пристанище в Аничковом дворце, в его садовом павильоне и поступили в ведение Василия Степановича Попова, управляющего Императорским кабинетом Ее Величества, которому необходимо было организовать систематизацию собрания по группам/отделениям, основываясь на содержании книг, языках, формате и пр. [4, стб. 771-804]. Предполагалось, что книги будут переплетены в красный сафьян с позолоченным обрезаем, с тиснением на обеих сторонах переплета российского герба, что подчеркивало бы достоинство и великолепие Российской Империи.

В марте 1796 года В.С. Попов подал на Высочайшее имя доклад, где был изложен план создания национальной библиотеки, одобренный императрицей 16 мая 1795 года. Началось строительство здания на углу Невского проспекта и Садовой улицы, соединенного зимним садом, где были бы установлены гимнастические снаряды, с Аничковым дворцом, с находящейся там коллекцией произведений искусств, открытого для посещения публичной. В июне 1795 года по ходатайству управляющего Императорским кабинетом была выделена первая сумма для будущей библиотеки, строящейся по проекту архитектора Е.Т. Соколова. Труды В.С. Попова и его вклад на благо просвещения соотечественников были оценены монаршей милостью произведением его в генерал-поручики.

Результаты

Инвентаризация и классификация собрания графов Залуских была поручена чиновникам Каби-

нета Ее Императорского Величества, знавшим иностранные языки: Ф.И. Киршбауму и М.И. Антоновскому [5, с. 40]. На Федора Ивановича Киршбаума было возложено наблюдение в Риге за разгрузкой книг и рукописей, доставленных морем, а затем перевозкой книжного фонда Варшавской библиотеки на подводах к началу зимы 1795 года в столицу. В Петербурге же он руководил работой по приведению в должное состояние собрания графов Залуских, для чего оптимизировал формирование фонда и классифицировал книги собрания на 9 групп [6]. Михаил Иванович Антоновский был произведен в 1797 году в надворные советники и назначен библиотекарем национальной жемчужины Северной Пальмиры. Он оформил само название собрания – «Российская императорская открытая (или Российская Публичная императорская) библиотека» [7]. М.И. Антоновский реализовывал собственное видение классификации книжного фонда, занимался выработкой принципов функционирования библиотеки, ее организационным дизайном, обеспечивал сохранность фондов.

Высочайшее поручение для архитектора Егора Тимофеевича Соколова состояло в составлении плана здания для Императорской Публичной библиотеки. Екатерина II полагала под одной крышей расположить целый комплекс, включающий книжное хранилище, кабинеты для научных занятий по всем отраслям знаний, обсерваторию, оснастил ее телескопом для астрономических наблюдений Уильяма Гершеля, известного английского астронома.

Предполагалось для посещения библиотеки всеми желающими пополнить ее собрание книжными фондами библиотек Эрмитажа, Вольтера, Дени Дидро и др. Публичная библиотека, по аналогии с Александрийской, монаршей волей предполагала стать анклавом для торжества национальных идей и вклада Российской империи в общечеловеческую сокровищницу науки, литературы и искусства.

Смерть императрицы в 1796 году внесла определенные коррективы в осуществление ее замыслов относительно устройства собрания, однако здание было завершено с учетом венценосных планов. Основное строение Публичной библиотеки представляло собой образец классицизма и по настоящее время носит название в честь построившего его архитектора – корпус Соколова [8, с. 52].

В царствование Павла I управление библиотекой было поручено графу М.-Г. Шуазель-Гуффье, оставившему в истории Публичной библиотеки о себе память решением раздробить фонды и передать часть книг в Академию наук, медицинскую Академию, университет и в другие учреждения столицы. К счастью, его замысел претерпел неудачу и не был реализован, однако значительная часть книг была расхищена [9, с. 18].

Новым управляющим, назначенным в начале 1800 года, стал граф Александр Сергеевич Строганов, с 24 января получивший должность главного директора Императорских библиотек, который сумел доказать императору Павлу I необходимость целостности и полноты библиотеки и, за исключением медицинских книг, переданных медицинской комиссии, все остальные в книжном фонде были сохранены и приумножены. Как отмечали историки, благодаря «хлопотам и настойчивости» графа А.С. Строганова Императорская Публичная библиотека «сохранила свое бытие...» [10, с. 27].

Официальное открытие Императорской Публичной библиотеки состоялось в царствование Александра I 2 января 1814 года, через 20 лет после ее учреждения [2, с. 21]. В комплектовании книжного фонда и его научно-систематической обработке принимали участие ученые, государственные деятели, что позволило поддерживать интерес к собранию библиотеки, поднять ее престиж в глазах будущих читателей.

После революционных октябрьских событий 1917 года появились идеи реституции части фондов Публичной библиотеки в Петрограде в Польшу. Одним из таких сторонников возвращения «военного трофея» собрания братьев Залуских был Александр Робертович Ледницкий – поляк, конституционный демократ, присяжный поверенный московского судебного округа, бывший член 1-й Государственной Думы, председатель польского благотворительного общества, сотрудник «Русских ведомостей», «Русской мысли», «Русского слова» [11, с. 327]. На заявление А.Р. Ледницкого последовала незамедлительная реакция общественности. Русский философ Василий Васильевич Розанов в своей работе «К разгрому библиотек» писал: «Государственная публичная библиотека, – бывшая императорская, – очень смущена и взволнована в административном своем персонале. Ей грозит крупная выемка книг, может быть, и не первостепенно важных, но во всяком случае частью чрезвычайно важных, старых и древних...» [12, с. 401].

Гражданская позиция ученого была однозначной: «И вот ее-то [библиотеку] намерены отнять у Петрограда и России. Бывший член 1-й Государственной Думы, известный московский адвокат Ледницкий, составил записку, в видах восстановления Польши в том или ином виде, но во всяком случае – самостоятельно, о возвращении Польше и Варшаве этой библиотеки братьев Залуских. Как юрист, однако, он мог бы принять во внимание «закон о давности владения», каковой, кажется, погашает права первого собственника, и затем вопрос: не была бы эта библиотека, не попади она Суворову в руки, присвоена Пруссией или Австрией, или наконец и просто расхищена в смутные годы и дни Польши...» [12, с. 402]. Далее В.В. Розанов констатирует: «Но затем Ледницкому следовало бы принять во внимание и моральную сторону дела: теперь поляки – не враги нам, и самая автономия их – дар русской души истрадававшемуся родному племени. Такая ли это минута, такая ли это година, чтобы отбирать у России старые книги и опять тащить их в Варшаву, – увы, пока занятую немцами? Признают ли сами поляки это красивым и доблестным? Собственное мнение об этом московского адвоката, разумеется, еще ничего не значит. И может быть, Варшава и поляки даже найдут более выгодным для себя, если та же публичная библиотека, на место возврата библиотечки братьев Залуских, дарует им из своих бесчисленных дублетов приблизительно подобное же число книг, сколько их было в библиотеке Залуских...» [12, с. 402].

В исторической ретроспективе в Публичной библиотеке выемок из ее фондов не производилось, вопрос о реституции был навсегда закрыт и больше за весь период ее существования и просветительской деятельности учреждения не поднимался. Известен факт возвращения рукописей Залуских во исполнение условий Рижского мирного договора от 18 марта 1921 года Польской республике.

Выводы

История Императорской Публичной библиотеки, начиная с даты ее основания по велению Екатерины Великой, и затянувшегося двадцатилетнего периода до ее открытия, неразрывно связана с книжным собранием польских просветителей Залуских. Когда 16 (27) мая 1795 года в качестве главного «военного трофея» библиотека Залуских из Даниловичевского дворца в Варшаве была доставлена в Санкт-Петербург, невозможно было предположить, какое мощное влияние окажет это богатейшее собрание, включавшее тексты Священного писания, сочинения по теологии и литургические рукописи, книги по истории Польши (XVI–XVIII вв.), трактаты по церковному и гражданскому праву, юридические сборники, сочинения исторического и литературного жанров, медицинские и математические рукописи, около 20 рукописных кодексов на восточных языках, на развитие культуры и образования наших соотечественников.

Ставшая первой в отечественной культуре национальной библиотекой, Российская Национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге на протяжении более двух столетий аккумулировала в своих собраниях лучшие образцы мировой и отечественной культуры. Библиотеке удавалось эффективно решать такие масштаб-

ные задачи, как «освоение образцов и ценностей мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов; формирование социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей граждан к межкультурной коммуникации и обмену; развитие толерантности по отношению к другим странам, народам, культурам и социальным группам; активное социальное взаимодействие с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности» [13, с. 23]. Библиотеке удавалось осуществлять деятельность с безусловным учетом «уникальности менталитета и собственной культурной традиции» [14, с. 61].

В настоящее время в глобализирующемся сообществе происходит взаимопроникновение различных культур, объединение всего культурного многообразия, в том числе и в библиотечных фондах, что позволяет преодолеть цивилизационные, межнациональные различия, найти взаимопонимание между нациями и народностями на благо мирового общественного прогресса.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бантыш-Каменский Д. Н. 29-й Генерал-Фельдмаршал и 3-й Генералиссимусъ Князь Александръ Васильевичъ Италийскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов : в 3 ч. Репринтное воспроизведение издания 1840 года. М. : Культура, 1991. Ч. 2. 268 с.
2. Либрович С. Ф. История книги в России. СПб. ; М., 1914. Ч. 2. С. 219–223.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 261.
4. Из бумаг Василия Степановича Попова / сообщ. А.И. Старовским // Русский архив. 1865. М., 1866.
5. Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М. : Русский фонд содействия образованию и науки, 2016. 105 с.
6. Архив Российской национальной библиотеки (РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1795. № 1.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 1, ч. 2. Д. 3915.
8. Мильников А. С. Из истории основания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Библиотеки СССР : Опыт работы. Вып. 25. М., 1964.
9. Императорская Публичная библиотека за 100 лет (1814–1914). СПб., 1914.
10. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1795–1917) : хрестоматия. СПб., 1998.
11. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. 1. (Серия : Парламентаризм в России). М. : Правовая культура, 1995.
12. Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М. : Республика, 1994.
13. Ахунов В. М., Комаровская Е. П. Поликультурное образование в современном мире // Культура физическая и здоровье. Воронеж, 2009. № 1 (20). С. 22–24.
14. Комаровская Е. П. Социокультурные модели развития государства и общества // Культура и общество: реалии нового времени : материалы научно-практической конференции / под ред. Е. Ф. Лаховой, Г. И. Климантовой. М. : Союз женщин России, 2017. С. 57–61.

References

1. Bantysh-Kamenskii D.N. [29-i General-Fel'dmarshal i 3-i Generalissimus Knyaz' Aleksandr Vasil'evich' Italiiskii, Graf Suvorov-Rymnikskii]. *Biografii rossiiskikh generalissimusov i general-fel'dmarshalov. V 3 chastyakh. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1840 goda* [Of the Russian generalissimos and General field marshals. In 3 parts. Reprint reproduction of the 1840 edition]. Moscow, Kul'tura Publ., 1991. 268 p.
2. Librovich S.F. *Istoriya knigi v Rossii. Ch. 2* [Istoriya knigi v Rossii]. Saint Petersburg, Moscow, 1914. pp. 219–223.
3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* (RGADA) [Russian state archive of ancient acts]. F. 17, op. 1, ed. khr. 261. l. 1-2.
4. Starovskim A.I. [From the paper of Vasily Stepanovich Popov]. *Russkii arkhiv* [Russian archive], 1865. Moscow, 1866. Stb. 771–804.
5. Volkov S.V. *Vysshee chinovnichestvo Rossiiskoi imperii. Kratkii slovar'* [Higher officials of the Russian Empire. Concise dictionary]. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauki Publ., 2016. 105 p.
6. *Arkhiv Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* (RNB) [Archive of the Russian national library]. F. 1, op. 1, 1795, no. 1.
7. *Russian state historical archive* (RGIA) [Russian state historical archive]. F. 468, op. 1, part 2, d. 3915.

8. Myl'nikov A.S. [From the history of the Foundation of the Saltykov-Shchedrin State Public library]. *Biblioteki SSSR : Opyt raboty* [Libraries of the USSR: Experience]. Moscow, 1964, vol. 25. P. 52.
9. Imperatorskaya Publichnaya biblioteka za 100 let (1814–1914) [Imperial Public library for 100 years]. Saint Petersburg, 1914. P. 18.
10. Grin TS.I., Tret'yak A.M. *Publichnaya biblioteka glazami sovremennikov (1795–1917): khrestomatiya* [Public library through the eyes of contemporaries (1795–1917)]. Saint Petersburg, 1998. P. 27.
11. *Gosudarstvennaya Duma. 1906–1917. Stenograficheskie otchety. Tom 1 (Seriya: Parlamentarizm v Rossii)* [State Duma. 1906–1917. Stenographic reports. Vol. 1 (Series: Parliamentarism in Russia)]. Moscow, Pravovaya kul'tura publ., 1995. P. 327.
12. Rozanov V.V. [To the destruction of libraries]. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Respublika Publ., 1994. pp. 401–402.
13. Akhunov V.M., Komarovskaya E.P. Polikul'turnoe obrazovanie v sovremennom mire [Multicultural education in the modern world]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e*, 2009, no. 1 (20), pp. 22–24.
14. Komarovskaya E.P. [Socio-cultural models of state and society development]. *Kul'tura i obshchestvo: realii novogo vremeni. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sbornik nauchnykh statei* [Proc. "Culture and society: the realities of modern times"]. Moscow, Soyuz zhenshchin Rossii Publ., 2017. pp. 57–61.

Поступила в редакцию 03.11.2020

Подписана в печать 07.12.2020

ON THE HISTORY OF THE FOUNDING OF THE IMPERIAL PUBLIC LIBRARY IN SAINT PETERSBURG

Elena P. Komarovskaya¹, Lana V. Pokidova²*Voronezh State University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

---

¹*Dr. Histor. Sci., Cand. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology,
tel.: +7 (473) 255-72-01, e-mail: ele-kom2006@yandex.ru*

²*Student of the Faculty of Philology,
e-mail: lanapo73@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the history of the Foundation of the greatest asset of Russia – the Russian National library named after M. E. Saltykov-Shchedrin in St. Petersburg. The formation of the richest collection of the Imperial Public library by decree of Catherine II, which became the first national library in Russian culture for more than two centuries had a huge impact on the development of Russian culture and education.

Key words: Imperial Public library, the history of the foundation, the Zaluski brothers, cultural heritage.

Cite as: Komarovskaya E. P., Pokidova L. V. On the history of the founding of the Imperial Public library in St. Petersburg. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 134–137. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_134.

Received 03.11.2020

Accepted 07.12.2020